

© 1991 г.

ШУТОВА Е. И.

СИСТЕМА ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

«Члены предложения» — одно из центральных понятий грамматической теории. Оно было введено в языкознание для обозначения грамматических категорий, несущих в своем содержании обобщающие черты структурной организации предложения, и широко используется в таком качестве в исследовательской практике описания языка, а также в практике обучения языку. Однако в представлениях многих ученых современности понятие членов предложения теряет значимость плодотворного инструмента синтаксического анализа или же члены предложения трактуются чисто схоластически, как некие неопределяемые, содержательно опустошенные «примитивы», наблюдаемые на уровне «поверхностной» структуры предложения.

Тем не менее термин «члены предложения» продолжает свою жизнь в науке, не найдя адекватной альтернативы в надлежащем лингвистическом понятии и служа источником неослабевающего интереса ученых к проблеме ¹.

Главной особенностью традиционного учения о членах предложения и причиной его неувядаемой жизнестойкости является представление о членах предложения как о с е м а н т и ч е с к и х з н а ч и м ы х грамматических (синтаксических) категориях языка.

Сложившись на базе индоевропейских языков с их широко развитой морфологией, это учение имеет морфолого-семантический характер. В его основе лежит идея фундаментального соответствия между членами предложения и частями речи ², идея зависимости грамма-

¹ В наши дни на передний план оказалась выдвинутой проблема подлежащего, что несомненно связано с понятием «актуальное членение», властно вошедшим в литературу последних десятилетий и вызвавшим к жизни проблемы типа «синтаксическое членение — актуальное членение», «подлежащее — толик», «подлежащее — данное» и т. п., см. [1—8].

² Сошлемся в этой связи на следующее утверждение В. Г. Гака, весьма точно эксплицирующее сущность традиционной трактовки членов предложения: «Между частями речи и членами предложения существует фундаментальное соответствие: каждая часть речи в качестве первичной функции играет роль определенного члена предложения и, наоборот, каждый член предложения выражается прежде всего определенной частью речи. Существительное, таким образом, играет, в первую очередь, роль подлежащего, субстантивного обстоятельства, личная форма глагола — сказуемого, прилагательное — определения, наречие — обстоятельства образа действия» [9, с. 79].

Заметим, что идея фундаментального соответствия между членами предложения и частями речи как одно из центральных представлений традиционного европейского языкознания была четко осознана и положена в основу грамматического описания китайского языка автором первой в Китае грамматики современного языка Ли Цзиньси [10], выдержавшей с 1924 г. до 25 изданий и оказавшей большое влияние на развитие грамматической мысли китайских ученых. В 1956 г. в дискуссии по поводу частот речи в китайском языке Ли Цзиньси формулирует эту идею буквально следующим

тического содержания членов предложения от семантико-реляционных значений соответствующих категорий слов. Установленные на этом основании четыре типа семантико-реляционных отношений — субъектный (подлежащее), объектный (дополнение), атрибутивный (определение), обстоятельственный (обстоятельство) [12, 13] — традицией принимаются в качестве универсальных концептов, составляющих основу грамматического содержания членов предложения в различных языках и по соотношению с которыми элементы языковой формы определенного языка рассматриваются как знаки внешнего выражения.

Отождествление универсальных, базирующихся на реляционных значениях определенных частей речи, категорий реляционной семантики и членов предложения — определяющая черта, смысловое ядро традиционного учения о членах предложения.

В таком качестве это учение не несет в себе удовлетворительного объяснения сущности языковой специфики синтаксической и частеречной семантики и формы, характера соотношения универсального и национально-специфического начал в структуре грамматического содержания категорий членов предложения, что является источником нескончаемых сомнений, поисков, зигзагов в этой области научного знания.

Нетрадиционные грамматические концепции (главным образом, порождающе-трансформационного толка, но — не только), прокламируя многоуровневый характер строения предложения, выделили семантику в отдельный, самостоятельный уровень, что имело два важных следствия.

С одной стороны, обособление семантики привело к развитию научных представлений, разводящих универсальные категории реляционной семантики и категории членов предложения (например, научные представления, восходящие к идее синтаксических и семантических актантов Теньера [14], или — к надежной грамматике Ч. Филлмора [15, 16], разграничивающей семантические роли существительного и члены предложения, или же — к трехуровневой (семантика, грамматика, актуальное членение) трактовке предложения Фр. Данешем [17]). В этом позитивный научный смысл нетрадиционных концепций, способствующий преодолению традиционного семантизма (универсализма) и морфологизма в трактовке сущности категорий членов предложения.

Однако, с другой стороны, выделение семантики в самостоятельный уровень привело к противопоставлению синтаксиса и семантики и тем самым к опустошению, выхолащиванию содержания категорий членов предложения, превращению их в эксплицитно не определяемые «примитивы» [18—20]. Отрицательный научный смысл этих результатов слишком велик, чтобы не считать их очередным зигзагом, который сделала наука на своем трудном пути к истине.

Китаеведение дает примеры применения к китайскому синтаксису различных подходов и методов, получивших распространение в языкознании. Это и традиционный метод синтаксического анализа по членам предложения, и анализ по непосредственно составляющим, и, наконец, анализ с позиций трансформационно-порождающей грамматики. Каждый из подходов акцентирует внимание на тех или иных сторонах изучаемого объекта, однако необходимыми категориями синтаксического анализа остаются категории членов предложения, какой бы вес они ни имели в тех или иных подходах, в тех или иных концепциях синтаксиса.

образом: «...структурные части предложения (т. е. члены предложения) находятся в фундаментальном соответствии с частями речи (...*shí gen ge lei-de cír jiben-de faying de*) [11, с. 28].

Определяющей чертой современных научных представлений китайских ученых, прошедших сложный путь развития в направлении коррекции традиционной системы членов предложения применительно к фактам китайского языка, является разведение универсальных категорий реляционной семантики и категорий членов предложения³, что лежит в русле позитивных научных достижений мировой лингвистики в области синтаксиса (см. выше). Так, с точки зрения Люй Шусяна, одного из ведущих китайских ученых, субъектно-объектные отношения не могут являться основанием для разграничения синтаксических категорий подлежащего и дополнения; по его мнению, «...теория, согласно которой подлежащее — это субъект, а дополнение — объект, полностью утратила почву под ногами» [21, с. 72]. Китайские ученые допускают совместимость синтаксической категории подлежащего с семантико-реляционными категориями типа объект, место, время, а категории дополнения — с семантико-реляционными категориями типа субъект действия, цель, направление. Допускается совместимость синтаксической категории обстоятельство с семантико-реляционной категорией объекта [22—26]. Вместе с тем было бы преждевременным говорить о решении китайскими учеными проблемы членов предложения с позиции каких-либо отличных от традиционных, эксплицитно сформулированных принципиальных оснований.

В нашей работе был избран путь к синтаксической системе китайского языка через теоретическое обоснование модели функционирования языка и порождения речи-мысли, отвечающей характеру речевого употребления языка говорящим⁴. Итогом явились две монографии [30, 31], в которых представлено последовательное рассмотрение и истолкование комплекса принципиальных вопросов синтаксической теории и на этой основе — полное описание синтаксической системы современного китайского языка. В данной статье вниманию научной общественности предлагается концентрированное изложение обосновываемой синтаксической концепции.

Согласно принятой модели речевого употребления, исходной точкой и глубиной основой использования языка является система значений определенного языка, характеризующихся такими свойствами, как: 1) понятность, 2) знаковость (способность служить основой обозначения, названия), 3) формальность (связь с определенным означающим — производное от знаковости), 4) дифференциальность (зависимость от системы означающих или формальных способов определенного языка).

Языковая форма входит в речь через значение. Система языковых значений определенного языка есть тот императив, который заставляет говорящего отливать свою мысль в определенную форму. Употребление элементов языковой формы в конкретном предложении не имеет (как можно думать из распространенных в литературе представлений) своей целью выражение тех или иных языковых значений. Цель — в выражении конкретного смысла предложения, формируемого за счет использования определенных языковых значений, избираемых в конкретном речевом акте на основе языкового мышления говорящего, интерпретирующего

³ Советские и европейские китаеведы в основном, хотя и здесь имеется немало отступлений, придерживаются традиционных представлений о членах предложения.

⁴ Как представляется, истоки неудач (ограниченности объяснительных возможностей) генеративного синтаксиса лежат в несоответствии между моделью порождения речи, принимаемой в этом лингвистическом направлении в качестве инструмента исследования (трактовка механизма порождения как преобразования одних структур в другие), и моделью реального речевого употребления языка говорящим. Об этом несоответствии недвусмысленно в свое время было сказано Н. Хомским [27, с. 129—130]. Это является очевидным и для других ученых [28, с. 365; 29, с. 37].

соответствующий предмет языковой коммуникации⁵ под углом зрения системы языковых значений конкретного языка.

Для целей данной статьи важно подчеркнуть следующее.

1. Назначение синтаксиса как определенного уровня языковой системы состоит в формальной организации предложения (основного синтаксического объекта) и передаваемой им мысли. Последняя (формальная организация) складывается из двух формальных приемов — 1) *с т р у к т у р н о г о* (деление целого на части и объединение частей в целое) и 2) *н е с т р у к т у р н о г о* (оформление предложения как синтаксического целого: указание на а) цель высказывания — разграничение коммуникативных типов предложения, б) информативный центр или центры предложения посредством фразового или логического ударения)⁶.

2. Первичной, изначальной, категорией структурного синтаксиса является категория синтаксической связи. Синтаксическая связь образуется двумя взаимообусловленными типами содержательных признаков — 1) семантико-реляционными (типа субъект, объект, место и т. п.), 2) функционально-коммуникативными, указывающими на определенную цель в ую направленность тех или иных семантико-реляционных отношений. Целенаправленный характер синтаксической связи дает начало понятию синтаксической функции.

3. Синтаксическая связь получает воплощение в синтагме — структурно-смысловом целом, отражающем в своем строении характер упорядоченности исходных элементов построения предложения (слов и их лексических эквивалентов) на линии речевой цепи. Синтагма, взятая в оптимальном — необходимом и достаточном — наборе исходных элементов — это базисная структурная ячейка, молекула синтаксиса, элементарная и всеобщая единица структурно-синтаксической организации.

4. Основополагающей дифференциацией структурного синтаксиса является оппозиция предикативности (отношение «субъект — предикат», детерминируемое категорией объективной модальности, или категорией утверждения) — подчинительность (отношение «центральный компонент — зависимый компонент», детерминируемое потребностью уточнения, пояснения одного элемента посредством другого), имеющая своим основанием определенные, общие для различных языков различия в ф у н к ц и о н а л ь н о - к о м м у н и к а т и в н о м аспекте содержания категории синтаксической связи, что имплицитно определяет общность строения предикативных и подчинительных синтагм в различных языках. Предикативная связь, реализуемая в составе предикативной синтагмы, дает начало двум структурно-функциональным позициям предложения, двум — главным — членам предложения; подчинительная — одной структурно-функциональной позиции, одному — второстепенному — члену предложения.

5. Внутреннее деление на виды (парадигматическая стратификация) категорий предикативной и подчинительной связей имеет национально-специфический характер, определяясь различиями в характере формального устройства предикативных и подчинительных синтагм в различных

⁵ Под предметом языковой коммуникации имеется в виду конкретная речевая ситуация, отвечающая данному познавательному, или информативному, смыслу.

⁶ Различение структурного и неструктурного приемов формальной организации предложения не адекватно тому, что в литературе принято называть грамматическим (синтаксическим) и актуальным членением предложения: оба приема представляют собой синтаксический факт. Что касается так называемого «актуального членения», то оно включает в свое содержание как структурные, так и неструктурные факторы синтаксической организации предложения.

языках и соответствующих им различий в семантико-реляционных основаниях деления.

6. Категории членов предложения обобщают и синтезируют по функции те разнообразные синтаксические отношения, которые складываются между компонентами синтагм; вместе с тем категории членов предложения включают в свое содержание и такой аспект, который связан с комбинацией синтагм в структуре целого.

Итак, члены предложения не есть первичные, изначальные категории структурного синтаксиса. Это обобщенные структурно-функциональные категории, являющие собой производное от системы синтагм данного языка (гесп. от характера парадигматической стратификации категории синтаксической связи в данном языке) и закономерностей их комбинации в составе предложения как синтаксического целого. Отсюда путь к системе членов предложения определенного языка лежит через анализ присущей ему системы синтагм.

Подчеркнем следующее. Постулируемые теория и метод синтаксического анализа предполагают отказ от ряда стереотипов традиционного грамматического мышления, таких, как 1) номинативизм в трактовке подлежащего⁷ и другие проявления морфологизма в трактовке синтаксических явлений (например, представление о дополнении как о члене предложения, который может быть выражен только существительным, или, скажем, о наречии, которое может быть только обстоятельством, и т. п.), 2) универсализм в трактовке грамматически значимых семантических оснований деления категории синтаксической связи на виды и соответственно универсализм в трактовке известных науке семантико-реляционных понятий, 3) искусственное, с точки зрения представления о предложении как е д и н о м синтаксическом объекте, противопоставление синтаксического и актуального членений (речь может идти лишь о различных, но взаимообусловленных аспектах синтаксического содержания предложения — семантико-реляционном и функционально-коммуникативном).

Анализ китайского синтаксиса с указанных выше теоретических позиций дал следующие основные результаты.

Системная организация континуума (суперкласса) китайских синтагм, присущие ей закономерности обобщения и разграничения синтаксических значений имеют в качестве своей первоосновы использование в сфере подчинения и предикации двух функциональных типов синтаксических средств:

1) прямой функциональной ориентации, непосредственно направленных на оформление функциональных компонентов тех или иных синтаксических структур и обнаруживающих ту или иную степень независимости от частеречной принадлежности соответствующих слов. К числу этих средств относятся порядок слов, частица *de*, служебное слово *shi*;

2) не прямой функциональной ориентации, обнаруживающих функционирование определенных частей речи и обнаруживающих ту или иную степень независимости от функции, выполняемой соответствующими словами. К числу этих синтаксических средств относятся: а) предлоги, послелоги, глагольные модификаторы (вводят

⁷ В качестве альтернативы номинативной концепции подлежащего автором разрабатывается модель предикативных отношений, включающая универсально-логические (общие для различных языков содержательные признаки функционально-коммуникативного порядка) и национально-специфические признаки предикации [30, с. 87—89].

существительное и его позиционные эквиваленты)⁸, б) глагольный суф. *de* (вводит слова признаковых значений).

Такого рода характер распределения функциональных сфер употребления синтаксических средств является отражением специфического для китайского языка грамматического механизма взаимосвязи синтаксического и лексико-грамматического уровней, собственно синтаксических категорий и категорий классов слов (частей речи). Суть этого механизма состоит в следующем.

Синтаксические категории, формируемые на базе средств прямой синтаксической ориентации, являются категориями чисто синтаксического порядка, обобщающими синтаксическое функционирование различных классов слов и противопоставляющими на единой синтаксической основе функционирование одного и того же класса. Так, в сфере подчинения на базе разграничения двух словоупорядков — постпозиция или препозиция зависимого компонента (ЗК) относительно центрального (ЦК) — противопоставляются друг другу категории «дополнительность — атрибутивность», обобщающие синтаксическое функционирование самых различных категорий слов не только по линии ЗК, но и по линии ЦК.

С употреблением частицы *de* как синтаксического средства прямой синтаксической ориентации (принципиальная возможность употребления при любом, кроме некоторых исключений, определении) связано противопоставление в китайском языке чисто синтаксических, обобщающих функционирование различных частей речи категорий постоянного (необязательное оформление ЗК посредством *de*) и непостоянного (обязательное оформление ЗК посредством *de*) атрибутивных признаков.

С употреблением служебного слова *shi*, принципиальная возможность которого существует при любом сказуемом, связано противопоставление двух типов предикативных признаков — описательного (сказуемое без *shi*) и классификационного или изъяснительного (сказуемое с *shi*), также обнаруживающих определенную независимость от частеречной отнесенности соответствующих категорий слов.

В сфере подчинения чисто синтаксический принцип обобщения реляционных значений и отвечающая ему относительная независимость структуры синтагм от частеречной отнесенности функциональных компонентов имеет в качестве другой стороны зависимость структуры подчинительных синтагм от характера категориальной отнесенности их центральных компонентов (о механизме этого явления см. [30, с. 137, 144]). Китайский язык четко противопоставляет друг другу структуры именных и глагольных (адъективных) подчинительных синтагм, наиболее существенным проявлением чего являются различия в характере реализации в них синтаксических категорий «дополнительность — атрибутивность» — наиболее общих и наиболее широких синтаксических категорий в сфере подчинения, отвечающих двум словоупорядкам (постпозиция ЗК — препозиция ЗК). В глагольных синтагмах противопоставление синтаксических категорий «дополнительность — атрибутивность» реализуется как противопоставление категорий «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)», в именных синтагмах — как противопоставление категорий «апозитивность — атрибутивность в узком смысле (признак предмета)».

⁸ В качестве позиционных, или функциональных, эквивалентов существительное в китайском языке может иметь не только местоимение, но и различного рода глагольные сочетания слов. В данной статье этот материал не приводится.

Оформление функциональных компонентов синтаксических структур, имеющее в качестве своей первоосновы использование синтаксических средств прямой синтаксической ориентации, далеко не всегда ограничивается лишь использованием последних; в определенных случаях требуется дополнительное введение синтаксических средств не прямой синтаксической ориентации, обслуживающих функционирование определенных классов слов.

Существенно важной грамматической особенностью последних является следующее. Обладая потенциальной способностью соединимости с определенными частями речи, в реальном речевом употреблении эти средства используются при соответствующих категориях слов далеко не всегда; во многих случаях их употребление не только не обязательно, но и невозможно. Объясняется это тем, что использование синтаксических средств, обслуживающих функционирование определенных классов слов, осуществляется в китайском языке на фоне той системы синтаксических оппозиций, которая связана с употреблением синтаксических средств прямой синтаксической значимости, непосредственно направленных на оформление функциональных компонентов. Тем самым в различных синтаксических структурах характер использования (возможность и необходимость) одного и того же средства не прямой, синтаксической ориентации оказывается различным. Так, например, в постпозиции к глаголу широчайшая сфера процессно-объектных отношений не требует для своего выражения употребления предлога, в то время как в препозиции к глаголу выражение любых процессно-именных отношений предполагает необходимость употребления при имени того или иного предлога, что вытекает из характера формально-синтаксической оппозиции «постпозиция ЗК — препозиция ЗК» в сфере глагольных синтагм. В сфере приименных (атрибутивных) структур потребность в использовании предлога, обязательно комбинирующегося здесь с атрибутивной частицей *de*, относительно невелика, что зависит от грамматического потенциала *de* как чисто синтаксического средства.

Таким образом, системная организация китайского синтаксиса определяется взаимодействием формально-синтаксических средств прямой (имеющих определенную функциональную ориентацию) и не прямой (имеющих определенную частеречную ориентацию) синтаксической значимости. В основе этого взаимодействия лежит грамматический механизм, сопрягающий употребление функционально ориентированных синтаксических средств с чисто синтаксическим принципом обобщения значений и ставящий употребление синтаксических средств частеречной ориентации в зависимость от соответствующих чисто синтаксических категорий.

Система членов предложения китайского языка, имеющая в качестве своей первоосновы указанные выше различия функциональных типов синтаксических средств и стоящий за ними специфический механизм соотношения собственно синтаксических и частеречных значений, включает:

1. Главные члены предложения (центральные структурно-функциональные составляющие): подлежащее и сказуемое.
2. Второстепенные члены предложения:
  - 1) приглагольные (приаждетивные): дополнение и обстоятельство;
  - 2) приименные: определение и приложение.
3. Детерминантные члены предложения:
  - 1) обособленное обстоятельство;
  - 2) обособленное дополнение.

Главные члены (центральные структурно-функциональные составляющие) предложения: подлежащее и сказуемое. Специфика формирования в китайском языке подлежащно-сказуемых отношений определяется соотносительностью препозитивного имени (в прямой форме или с постдегом) и его позиционных эквивалентов с двумя формальными типами сказуемых — бессвязочным и связочным (связка *shì* — носитель модального значения утверждения — «*randuanci*» в терминологии китайских ученых), чему в содержательном плане соответствует противопоставление двух типов предикативных признаков — описательного и классификационного или изъяснительного. Описательное (бессвязочное) и классификационное или изъяснительное (связочное) сказуемое демонстрируют два различных грамматических типа предикации.

Описательное (бессвязочное) сказуемое представляет глагольно-адъективный тип предикации, базирующийся на реализации в акте предикации общих для глагола и прилагательного предикативных свойств, таких, как: 1) способность обозначать признак, соотношенный с предметом как его носителем, 2) способность иметь различные виды окружений, главным образом — правых (постпозитивных), актуализирующих представление о глагольном или адъективном признаке на базе категории актуальности в широком смысле слова (включающей вид и способ действия [32]).

Классификационное или изъяснительное (связочное) сказуемое представляет именной или глагольно-(местоименно)-изъяснительный тип предикации, в основе которого лежит отсутствие (имя, просубстантивные комплексы на *de*) или нереализация в акте предикации (глагольные сочетания слов и их местоименные субституты) у соответствующих категорий слов предикативных свойств, что компенсируется введением в состав сказуемого служебного слова *shì* — носителя идеи предикации (идеи утверждения) в чистом виде.

Различия в характере синтаксических значений бессвязочного и связочного сказуемых детерминируют определенную специфику в характере внутренней субкатегоризации этих категорий.

Определяющим фактором субкатегоризации бессвязочного сказуемого является композиция, или состав [характер глагольного (адъективного) окружения, степень его необходимости] сказуемого, сопряженная с характером семантики подлежащего. На этом основании выделяется ряд композиционных вариантов бессвязочного сказуемого и соответственно — ряд семантических подтипов предикативных отношений в бессвязочном предложении.

Субкатегоризация связочного сказуемого имеет лексико-грамматические основания. Выделяется ряд лексико-грамматических вариантов связочного сказуемого и соответственно — ряд семантических подтипов предикативных отношений в составе связочного предложения.

Подлежащее в китайском языке означает предмет, относительно которого утверждается описательный или классификационный (изъяснительный) предикативный признак; выступает формально-синтаксически нерасчлененной величиной широчайшего семантического диапазона.

Подлежащее, соотношенное с бессвязочным сказуемым, обозначает предмет как носитель описательного предикативного признака, независимо от роли предмета в порождении признака. Имеет широкую семантическую вариативность, пределы которой ограничены характером композиции (состава) соответствующих сказуемых (подлежащее-агенса как носитель процессного, качественного, количественного признаков, подлежащее-

объект как носитель пассивного состояния, подлежащее-посessor, подлежащее-объект как предмет опосредованно-личной характеристики).

Подлежащее, соотносительное со связочным сказуемым, выступает носителем классификационного или изъяснительного предикативного признака; варьирует в семантическом диапазоне, обусловленном характером лексико-грамматического выражения сказуемого (собственно имя, просубстантивный комплекс на *de*, глагольные сочетания слов и его субституты).

Приглагольные второстепенные члены предложения: дополнение и обстоятельство.

Соотношение дополнения и обстоятельства в китайском языке определяется противопоставлением синтаксических категорий «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)».

Синтаксическая категория «способ действия (зависимая реализация)» означает, что связь процесса с соответствующим предметом или признаком имеет необходимый или причинно-следственный характер, реализуясь на основе внутренние заложенных в процессе возможностей и представляя собой продукт или конечную точку его развития.

Синтаксическая категория «обстоятельственная характеристика (независимая реализация)» означает, что связь процесса с соответствующим предметом или признаком имеет свободный характер (не необходимый, не причинно-следственный), реализуясь как исходная точка процесса или параллельно процессу.

Д о п о л н е н и е — структурно-функциональный сегмент предложения, занимающий позицию после глагола и выступающий носителем синтаксического значения «способ действия (зависимая реализация)».

Определяющим фактором парадигматического строения категории дополнения является существование двух способов присоединения дополнения к глаголу — 1) непосредственно или 2) посредством служебных слов (а) глагольные модификаторы направительных — типа *jin, chu, shang xia* и некоторых других значений и функционально близкие к ним предлоги — *zai, gei, dao, xiang*, б) глагольный суф. *de*. В содержательном плане это сопряжено с делением категории способа действия на два типа — на основании степени зависимости (первая и вторая степени) предметного или признакового отношения от значения глагола.

Первая степень зависимости означает существование своего рода семантической корреляции (заданности реляционной семантики) между значением глагола и содержанием а) предметного (*fen di* «делить землю»; *xuan ta* «выбрать его»; *jin cheng* «войти в город») или б) признакового (*xi ganjing*; «стирать чисто»; *shuo qingchu* «говорить ясно»; *paoqu hen yuan* «убеждать далеко») отношения.

Вторая степень зависимости означает опосредованный (через значение соответствующих служебных элементов) характер связи между значением глагола и содержанием а) предметного (*fengei zamen* «выделить нам»; *zuanjin* «выбрать в комитет») или б) признакового (*shuode zui gan* «отговора пересохло во рту»; *ziede jianan* «написать просто»).

Д о п о л н е н и е 1-й степени зависимости и, или прямое дополнение (непосредственное присоединение) представлено следующими лексико-грамматическими вариантами.

1. Прямое дополнение объектного способа действия; выражается существительными или его позиционными эквивалентами.

Объект в трактовке китайского синтаксиса — это предмет, на который

непосредственно направлен процессный признак, независимо от того, исходит ли последний из определенного источника или осуществляется произвольно (ср. *Zhe yichang chaonao zai zhigong-zhong liuxiale shen-de yinxiang* «Этот скандал произвел на служащих сильное впечатление» и *Ta liuxiale ge tuiteng* «У нее осталась какая-то боль в ногах»), мыслится ли процесс в связи со своим источником или же последний не мыслится и не называется (*Ta tie xie biaoyu* «Он наклеил несколько лозунгов» и *Xinjeng-shang mei tie youpiao* «На конверте не наклеены марки»; *Wo you yiben shu* «Я имею книгу» и *Dage you xin ma?* «От брата есть письмо?»).

В таком содержании грамматическое понятие «объект» коррелятивно грамматическому понятию «субъект», составляющему семантическую основу категории подлежащего и означающего предмет, относительно которого утверждается некоторый признак, независимо от роли предмета в порождении признака (см. выше).

Дополнение объектного способа действия имеет широчайший семантический диапазон, реализуясь в пределах, детерминируемых механизмом управления (наличием корреляции между значением глагола и содержанием объекта). В этом качестве оно может означать и предмет воздействия (*Jiejie xi yifu* «Сестра стирает белье»), и предмет-место (*Wode pengyou zhu lüguan* «Мой друг живет в гостинице»), и предмет, относительно которого ориентировано движение (*Dijun jin cheng laile* «Вражеские войска вошли в город»), и предмет качания, колебания (*Ta lungile futou* «Он взмахнул топором»), и предмет мысли, чувственного восприятия или отношения чувств (*Ni hai xiang ta ne?* «Ты все еще думаешь о нем?»; *Wo bu yuan jian ta* «Я не хочу видеть его»; *Youxie pengyou baoyuan ta* «Некоторые товарищи обижались на него» и многие другие виды объектных отношений, однако всегда при условии, если последние заданы значением управляющего глагола, что, в свою очередь, является производным от характера синтаксического значения прямого дополнения (способ действия первой степени зависимости).

2. Прямое дополнение количественного способа действия; выражается счетными словами, количественно-предметными сочетаниями, наречиями степени (*Ta kanle yi yan* «Он взглянул раз»; *Ni bianle xuduo* «Ты очень изменился» *You ren neng huo yi bai duo nian* «Есть люди, которые могут жить более ста лет»).

3. Прямое дополнение результативно-оценочной характеристики; выражается прилагательным, глаголом (*Zuoshi renzhen, dazhang yonggan* «Работает добросовестно, сражается храбро»; *Ba xie shuaitie hen yuan* «Зашвырнул ботинок очень далеко»).

4. Прямое дополнение цели; выражается глаголом, замещаемым вопросительно-местоименным сочетанием слов *gan shenme (zuo shenme)* «зачем, с какой целью» (*Ta qu da dianhua* «Он пошел позвонить»; *Ta qu gan shenme!* «Он пошел зачем, с какой целью?»).

Дополнение 2-й степени зависимости, или косвенное дополнение (опосредованное присоединение) представлено двумя синтаксическими подтипами.

1. Дополнение объектно-результативного способа действия; выражается существительным, вводимым посредством глагольных модификаторов направительных и некоторых иных значений, а также — функционально близкими к ним предлогами (*Tamen tiaoxia giche* «Они спрыгнули с машины»; *Wo kaojin gangtiechang* «Я поступил (букв. сдал экзамен входить) на сталелитейный завод»; *Keren zuozai yizi-shang* «Гость сидел на стуле»).

2. Косвенное дополнение результативно-оценочной характеристики; выражается широким кругом слов и сочетаний слов со значением признака, вводимых посредством суф. *de* в структуре поясняемого глагола (*Xin xiede jiandan* «Письмо написано просто», *Fuqin side zao* «Отец умер рано»; *Taliang zoude shizai pilaole* «Они оба очень устали от ходьбы»).

Обстоятельство — структурно-функциональный сегмент предложения, занимающий позицию перед глаголом и выступающий носителем синтаксического значения «обстоятельственная характеристика (независимая реализация)».

Парадигматическое строение категории обстоятельства определяется существованием трех синтаксических подтипов:

1. Обстоятельство некачественного адвербиального признака, вводимое прямо, без помощи каких-либо служебных элементов (*Tamen shidian zhong kaishi gongzuo* «Они начинают работать в десять часов»; *Wo dao chu zhao ni* «Я везде искал тебя»; *Ni wei shenme yuan qu ta* «Ты почему хочешь жениться на ней»; *Ta zhi laiguo yici* «Он приходил только один раз»).

2. Обстоятельство качественного адвербиального признака; оформлено или допускает возможность оформления посредством атрибутивной частицы *de* (*Wo gaoxing-de dui ziji shuo* «Я радостно сказал самому себе»; *Zheju hua shenshen-(de) dadongle tade xin* «Эти слова глубоко тронули ее сердце»).

3. Обстоятельство предметного отношения; выражается предложением-именным комплексом и дифференцирует такие виды процессно-предметных отношений, как объектные (предлоги *ba, gei, dui* и др.: *Ta ba yifu chepole* «Он порвал одежду»; *Zhuren gei keren kai men* «Хозяин открыл гостю дверь»; *Zhigongmen dui ta you qi you pa* «Сотрудники ненавидели его и боялись»), субъектные (предлоги *bei, you*: *Tade hua bei xiaosheng daduaule* «Его слова были прерваны смехом»; *Youde wenti yi you zuozhe jie jue* «Некоторые вопросы уже решены автором»), инструментальные (предлоги *yong, yi*: *Haizi yong xizu ci can yanbo* «Мальчик руками тер глаза»; *Youshi yi da-mai daiti jiaoyu* «Иногда побоями и руганью подменял воспитание»), пространственные (предлоги *zai, cong*: *Yu zai shui-zhong you—yong* «Рыба плавает в воде»; *Taiyang cong chuanguhu waimian shejinlai* «Солнечный свет проникал из окна») и др.

Примененные второстепенные члены предложения — определение и приложение. Определение и приложение — это в китайском языке взаимопоставленные категории, восходящие в одном случае (определение) к категории атрибутивности в широком смысле (препозиция ЗК), а в другом к категории дополнительности (постпозиция ЗК).

О п р е д е л е н и е — структурно-функциональный сегмент предложения, занимающий позицию перед именем, способный оформляться посредством частицы *de* и выступающий носителем значения атрибутивности в узком смысле (признак предмета). Имеет два синтаксических подтипа, устанавливаемых на основании необязательности — обязательности оформления посредством *de*, чему в содержательном плане соответствует противопоставление категорий постоянного (признак-свойство, признак-видоразличитель) и непостоянного (случайного, не свойственного предмету по природе вещей, или переменного) атрибутивных признаков.

Каждый из синтаксических подтипов определения обобщает и противопоставляет на единой грамматической основе синтаксическое функционирование различных частей речи, реализуясь в ряде лексико-грамматических вариантов: а) качественном (*piaoliang nüzi* «красивая женщина», но *hen piaoliang-de nüzi*; «очень красивая женщина»; *huo ren* «живой чело-

век», но *huo-de dongxi* «живая вещь»); б) именном (*nanren shengyin* «голос мужчины», но *zhege nanren-de shengyin* «голос этого мужчины»); в) глагольным (*jianshe lilang* «созидательная сила», но *shuizhaole-de haizi* «уснувший ребенок»); г) количественно-предметном [*san sui xiao haizi* «трехлетний»] (в смысле «малый, несмышленый») ребенок», но *er shi wu sui-de ren* «двадцатилетний человек») и некоторых других видах определений.

Лексико-грамматические варианты двух синтаксических подтипов определения (без *de* и с *de*) характеризуются широким спектром семантических реализаций. Наибольшее число последних присуще именному определению.

Неоформленное именное определение предстает как постоянный, относительно-качественный атрибутивный признак принадлежности (*ren tou* «голова человека», *chahu gaizi* «крышка чайника», *xiao haizi ku* «детский плач»), места или времени (*nanfang hua* «южный говор», *qiu yu* «осенний дождь»), сферы деятельности (*yanuyixue zhuanjia* «специалист по языкознанию»), назначения (*baomi louzi* «помещение для кукурузы») и др.

Оформленное именное определение реализуется как непостоянный, абсолютно-относительный признак принадлежности, при весьма широкой и своеобразной трактовке категории принадлежности, допускающей образцы типа *pengyou-de shu* «книга друга»; *diedie-de bangshou* «помощник отца»; *tade congming* «его ум»; *xinku shenghuo-de zhouwen* «морщины от тяжелой жизни»; *Liu Deshan-de shengchan weiyuan* «Лю Дешан в качестве члена комитета по производству»; *zhege wenti-de jiejue* «решение этого вопроса» и др.

Категория принадлежности является тем порогом, за пределами которого именное определение непостоянного, абсолютно-относительного атрибутивного признака требует обязательного введения в состав определения дополнительных синтаксических средств: послелога (*zhuozhi-shang-de huaping* «ваза на столе»; *shouli-de yi bei* «рюмка в руке»), предлога (*gei zhongyang-de zin* «письмо центральному комитету»; *tong Zhongguo-de guanxi* «отношения с Китаем»; *dui wo-de xiwang* «надежда на меня») и некоторых других средств.

Диапазон конструктивно-смысловых возможностей китайского определения (реальная употребляемость) в организации смыслового содержания предложения исключительно велик.

П р и л о ж е н и е — структурно-функциональный сегмент предложения именного характера, занимающий позицию после поясняемого имени и выступающий носителем синтаксического значения дополнительно-сти, реализующегося как значение уточнения номинации.

Уточнение номинации, достигаемое посредством приложения, имеет ряд специфических семантических проявлений, таких, как указание на а) имя или фамилию лица (*renmin yingxiong Liu Zhudan* «народный герой Лю Чжудань»); б) название предмета (*youhua «Mugun»* картина «Мать»); в) общественное или семейное положение лица, принадлежность к той или иной возрастной или социальной категории (*Zhao jiaoshou* «профессор Чжао»; *Mitelang zongtong* «президент Миттеран», *ni lao ren jia* «ты, старый человек»; *women gongren* «мы, рабочие»); г) количественный состав лиц, предметов (*tamen sange* «они трое»; *zamen dahuo* «мы все»); *Jin Sheng liang couzi* «чета Цзиньшэнов») и др.

Детерминантные члены предложения — обособленное обстоятельство и обособленное дополнение.

О б о с о б л е н н о е о б с т о я т е л ь с т в о — структурно-функ-

циональный сегмент предложения, занимающий позицию перед основным составом предложения, паузально отделенный от него и выступающий носителем синтаксического значения обстоятельственной характеристики, раскрывающей общий фон, на котором реализуется основное событие. Например: *Xianzai Shanghai jiefangle* «Сейчас Шанхай освобожден»; *Zai xuexiao-li women yujian hen duo sullivan tongzue* «В школе мы встретили много советских учащихся»; *Cong gangcai na biao-shang women keyi kanchu* «Из данной таблицы мы можем видеть...».

Обособленное дополнение — структурно-функциональный сегмент предложения, занимающий позицию после основного состава предложения, паузально отчлененный от последнего и выступающий носителем синтаксического значения дополнительной характеристики, дополнительного уточнения, разъяснения характера события.

Сущность специфики обособленного дополнения как члена предложения состоит в том, что, имея семантическую соотнесенность с тем или иным словом (именным или глагольным) основного состава предложения, оно не вступает с этим словом в непосредственную синтаксическую связь (не образует в сочетании с ним той или иной синтагмы), относясь к основному составу предложения как к целому. Например: *Ta hui sanzhong waiguoyu: ewen, fawen he yingwen* «Он знает три языка: русский, французский и английский»; *Zhe shi shui jia-de xiao nüzi, dabande zhenme hao?* «Чья это девочка, так хорошо одетая?»; *Zamen pao jia qi ye-de laidao ci di, weiliao shenme?* «Мы, бросив дом, дела, приехали, сюда, ради чего?».

Выше была дана краткая характеристика грамматической системы членов предложения китайского языка, полученной автором в результате синтагматического анализа.

Общелингвистический интерес полученных результатов состоит прежде всего в утверждении традиционного представления о членах предложения как о семантически значимых грамматических величинах.

Вместе с тем эти результаты вносят существенные коррективы в традиционное учение о членах предложения в том смысле, что они показывают, что морфолого-семантические основания как универсальный принцип определения членов предложения не способствуют раскрытию истинной природы этих категорий в конкретном языке. Та специфическая «картина мира», представление о которой дает система синтаксических категорий китайского языка, не согласуется с системой морфолого-семантических концептов, которая традиционно принимается в качестве универсального синтаксического основания выделения членов предложения в различных языках (см. выше).

Доминантой и принципиальным основанием системы членов предложения китайского языка является грамматический механизм, детерминированный существованием в китайском языке двух типов синтаксических средств — 1) прямой и 2) непрямой (частеречной) функциональной ориентации — и тем соотношением стоящих за ними синтаксических значений, при котором примат выражения наиболее общих и широких синтаксических значений принадлежит грамматическим средствам, имеющим прямую функциональную направленность и обобщающим функционирование различных частей речи, а синтаксические средства, обслуживающие функционирование определенных частей речи, реализуют свое действие на фоне и тем самым в зависимости от этих общих и широких значений. Таким образом, китайский язык дает пример такого соотношения центральных категорий грамматики — членов предложения и частей

речи. — которое выходит за рамки «фундаментального соответствия» этих категорий — идеи, на которой зиждется традиционное учение о членах предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Keenan E. L. Towards a universal definition of «subject» // Subject and topic / Ed. by Ch. N. Li. N. Y., 1976.
2. Li Ch. N., Thompson S. A. Subject and topic: A new typology of language // Subject and topic / Ed. by Ch. N. Li. N. Y., 1976.
3. Кибрик А. Е. Подлежащее и проблема универсальной модели языка // ИАН СЛЯ. 1979. № 4.
4. Падучева Е. В., Успенский В. А. Подлежащее или сказуемое? (Семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминальных предложениях) // ИАН СЛЯ. 1979. № 4.
5. Дежнев В. З. «Субъект», «тема», «топик» в американской лингвистике последних лет (обзор) // ИАН СЛЯ. 1979. № 4.
6. Шатер П. Рольные и референциальные свойства подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. Т. XI. М., 1982.
7. Нунан М. О подлежащих и топиках // Новое в зарубежной лингвистике. Т. XI. М., 1982.
8. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топика и точки зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Т. XI. М., 1982.
9. Гак В. Г. Сравнительная грамматика французского и русского языков. М., 1983.
10. Li Jinzi. Xin zhu guoyu wenfa (Новая грамматика национального китайского языка). Бэйцзин, 1924 (20-е изд. — 1954).
11. Li Jinzi. Zhongguo yufa-zhong-de «cifa» yantao (О «морфологии» в китайской грамматике) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке). Бэйцзин, 1956.
12. Кротевич Е. В. Предложение и его признаки. Львов, 1954.
13. Кротевич Е. В. Члены предложения в современном русском языке. Львов, 1954.
14. Tesnière L. Elements de syntaxe structural. P., 1959.
15. Fillmore Ch. The case for case // Universals in linguistic theory. N. Y., 1968.
16. Fillmore Ch. Subjects, speakers and role-working // Papers in linguistics. 4. Ohio State University, 1970.
17. Daneš Fr. Three-level approach to syntax // TLP. 1964. 1.
18. Джонсон Д. Е. О реляционных ограничениях на грамматику // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982.
19. Перлмуттер Д. М., Постал П. М. О формальном представлении структуры предложения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982.
20. Studies in relation grammar / Ed. by Perlmutter D. M. Chicago; London, 1983.
21. Lü Shuziang. Hanyu yufa fenxi wenti (Проблемы грамматического анализа китайского языка). Beijing, 1979.
22. Xiandai hanyu (Современный китайский язык) / Под ред. Hu Yushu. Shanghai jiaoyu chubanshe. 1981.
23. Xiandai hanyu (Современный китайский язык) / Под ред. Zhang Zhigong. Renmin jiaoyu chubanshe. 1981.
24. Li Yuehua deng. Shiyong xiandai hanyu yufa (Практическая грамматика современного китайского языка). Beijing, 1983.
25. Xiandai hanyu (Современный китайский язык) / Под ред. Wu Zhanshen. Hebei renmin chubanshe. 1985.
26. Li Fugan. Xiandai hanyu yufa (Грамматика современного китайского языка). Oishi chubanshe. 1985.
27. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.
28. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1981.
29. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
30. Шугова Е. И. Вопросы теории синтаксиса (на основе сопоставления китайского и русского языков). М., 1984.
31. Шугова Е. И. Синтаксис современного китайского языка. М., 1991.
32. Шугова Е. И. К вопросу о глагольном формообразовании в китайском языке // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980.